

Поскольку инструменты обработки рыночной информации зачастую имеют глобальный охват, то и «силовое противостояние» между лежащими в их основе установками и методологиями тоже вышло на глобальный уровень. В целом можно сказать, что инструменты обработки рыночной информации в области высшего образования предлагают персонализированные, гибкие, поддающиеся количественной оценке, позволяющие разбивать данные на отдельные компоненты и практические способы оценки ценности высшего образования.

Рыночные инструменты конструируют социальное будущее

Инструменты обработки рыночной информации рисуют перед нами конкретный образ будущего. Помогая людям в их размышлениях и процессе принятия решений, они тем самым способствуют претворению того самого предполагаемого будущего в жизнь. К примеру, сайт Unistats содержит информацию о заработной плате выпускников конкретных образовательных программ различных вузов. И хотя для будущих выпускников это информация о прошлом, в настоящем она может восприниматься как красноречивое предсказание о реальном будущем. Каждый из инструментов обработки рыночной информации рисует собственный образ будущего. Но как бы там ни было, в целом все эти образы указывают на то, что в будущем мы увидим усиление конкуренции, цифровизации, квантификации и сетевого взаимодействия.

Куда дальше?

Инструменты обработки рыночной информации, используемые в мире высшего образования, развиваются в плане размера (увеличивается тематический охват), масштаба (увеличивается количество учитываемых элементов), объема (разные инструменты обращаются к одним и тем же массивам данных, но анализируют различные их комбинации, иногда добавляя собственные данные) и временного охвата (учитывают данные из прошлого, предлагают взгляд в будущее). Соответственно, просто необходимо, чтобы законодатели, влиятельные лица и все остальные пользователи подобных инструментов хорошо понимали их принципы работы, поскольку эти инструменты активно влияют на формирование сектора высшего образования в его рыночных формах. Очень важно, какой конкретно показатель используется при составлении того или иного списка или какая именно формула лежит в основе тех или иных расчетов. И не стоит думать, что выбор того или иного варианта не имеет политического значения. Разные инструменты приводят к разным последствиям, поэтому только критический анализ их механизмов и следствий позволит нам понять, как именно образовательные рынки могут способствовать социальному равенству и в целом социальной справедливости или, наоборот, усугублять существующие проблемы.

.....

Китай и остальной мир: образовательная холодная война?

Личжоу Ван и Вэнь Вэнь

*Личжоу Ван — аспирантка и научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: wangliz@bc.edu.*

*Вэнь Вэнь — доцент Института образования и заместитель директора Центра азиатоведения Университета Цинхуа (Китай).
E-mail: wenwen@tsinghua.edu.cn.*

По всей видимости, в отношениях между Китаем и большинством других стран в академической и научной сфере наступил переломный момент. В этой статье мы расскажем о ключевых аспектах происходящего. Несмотря на то что международные обмены и сотрудничество между студентами и учеными внесли огромный вклад во взаимопонимание представителей разных культур и в мировую науку, сейчас эти отношения стали шаткими.

Недопущение китайского «влияния» на американские вузы

В рамках своего курса по борьбе с иммиграцией и шпионажем администрация президента Трампа последовательно вводила различные ограничительные меры в сфере международного образования и обменов. Уже во время пандемии Иммиграционная и таможенная полиция США объявила новую иммиграционную политику, согласно которой иностранных студентов, физически не посещавших занятия в вузах, предполагалось депортировать. Эта мера была отменена после того, как ряд вузов и прокуроры 20 штатов обжаловали ее в суде. Тем временем Министерство внутренней безопасности США планирует ограничить срок пребывания иностранных студентов в стране четырьмя годами, якобы чтобы представители враждебных государств больше не могли злоупотреблять образовательной средой США.

Дополнительные меры были введены конкретно против китайских ученых, якобы потому, что некоторые из них могли заполучить доступ к конфиденциальным сведениям и технологиям или интеллектуальной собственности стратегического значения. В мае 2020 года президент Трамп подписал документ, запротивший китайским аспирантам и ученым, так или иначе связанным с Народно-освободительной армией Китая, въезд в США. Этот запрет коснулся примерно 3000–4000 студентов. Вскоре после этого [США отозвали визы](#) более тысячи китайских студентов

и ученых, признанных неблагонадежными. А [студентов, получающих поддержку Китайского стипендиального совета](#) (государственной организации, отвечающей за организацию международных академических обменов), в аэропортах США подвергали дополнительной проверке. После начала первого семестра текущего учебного года [Университет Северного Техаса закрыл программу обмена](#), в которой участвовало 15 ученых, получавших финансирование от Китайского стипендиального совета, и попросил их покинуть страну в течение 30 дней. Затем федеральные власти [приостановили Программу Фулбрайта](#) в Гонконге и в материковом Китае и запретили китайским дипломатам посещать американские вузы без разрешения правительства США.

По мнению многих членов администрации Трампа, университеты — знаковое поле битвы, и потому им уделялось особое внимание, ведь в университетских лабораториях разрабатываются новые инструменты, которые в будущем сыграют ключевую роль в развитии интернет-технологий, медицины, военной индустрии и экономики. Департамент образования США взялся изучить ситуацию более чем в дюжине вузов, включая Стэнфордский и Фордемский университеты: речь идет о зарубежных пожертвованиях и контрактах, в частности китайских. Всем этим вузам было предписано представить документы, касающиеся всех зарубежных пожертвований и контрактов за последние десять лет, контактную информацию всех приезжавших в тот период ученых из Китая и информацию обо всех их возможных связях с властями и армией Китая. Всё это информация, которую власти, а не вузы должны собирать и оценивать в ходе проверки заявителей на получение американской визы.

В других странах

По имеющимся сведениям, [правительство Австралии запустило широкомасштабное расследование](#) по поводу возможных случаев иностранного вмешательства в образовательном секторе. Беспрецедентным проверкам подвергаются связи вузов с Китаем, благодаря которым австралийский сектор высшего образования зарабатывает миллиарды долларов (преимущественно в форме платы за обучение, взимаемой с почти 150 000 обучающихся в стране китайских студентов). [Служба безопасности и разведки Канады предупреждает](#) канадских преподавателей против участия в китайской «Программе тысячи талантов», поскольку она якобы предполагает применение «вредительских приемов с целью продвижения экономических и стратегических целей враждебных стран».

По всему миру закрываются Институты Конфуция, а это важная площадка продвижения китайского языка и культурных обменов. Конгресс США лишил американские вузы, принявшие у себя Институты Конфуция, права получать определенные гранты от Министерства обороны, вследствие чего многие институты закрылись. Вузы и государственные школы

Бельгии, Германии и австралийской провинции Новый Южный Уэльс тоже прекратили все связи с Институтами Конфуция. Были также закрыты все Институты Конфуция в Швеции.

Начальник управления по науке и инновациям Европейской комиссии также выражал свою озабоченность дисбалансом в отношениях между Евросоюзом и Китаем, в частности в том, что касается научного сотрудничества, академической мобильности и использования открытых данных. Несмотря на то что Брюссель не перестает подчеркивать важность продолжения сотрудничества, в Евросоюзе приступили к разработке единых правил взаимодействия европейских университетов и исследовательских центров с китайскими, уделяя особое внимание вопросам безопасности и прав интеллектуальной собственности.

...в Евросоюзе приступили к разработке единых правил взаимодействия европейских университетов и исследовательских центров с китайскими, уделяя особое внимание вопросам безопасности и прав интеллектуальной собственности.

Тем временем в Китае

За сорок лет, которые прошли с тех пор, как Китай вновь открылся миру, китайское высшее образование расцвело — во многом за счет международного сотрудничества и международных связей. Ведущие китайские исследовательские университеты занимают высокие строчки в международных рейтингах. Китайские ученые, особенно представители естественных, инженерно-технических и математических наук, проводят важные исследования и публикуют резонансные статьи. Сейчас в Китае учится уже почти полмиллиона иностранцев: он стал наиболее популярной у международных студентов азиатской страной.

Вместе с тем китайские вузы не могут не ощущать на себе последствия внутривнутриполитических и мировых геополитических процессов. Очевидный барьер, стоящий перед китайскими учеными, заинтересованными в международном взаимодействии и желающими больше узнать о мировой науке, заключается в ограниченном доступе к информации. Если весь мир участвует в виртуальных встречах через Zoom, то в материковом

Китае доступ к этой и другим популярным научным и коммуникационным платформам и соцсетям типа Google Scholar или YouTube ограничен.

С 2016 года Китай занимается созданием «философской и общественно-научной системы с китайскими особенностями» в попытках усилить свое влияние за рубежом и повысить качество науки и образования. Весной 2020 года была запущена реформа науки, призванная побороть «идолопоклонство» перед индексом цитирования SCI и стимулировать китайских ученых к тому, чтобы они писали о важных для Китая вопросах в национальном контексте и на китайском языке. Одновременно с этим ученым настоятельно советуют, чтобы они «рассказывали внешнему миру правду о Китае», пользуясь китайским академическим дискурсом, а не «анализировали китайские вопросы через призму американской оптики». Эта новая инициатива может стать вызовом для сложившейся англоцентричной системы академических знаний и негативно отразиться на международном сотрудничестве.

Многие западные ученые полагают, что усиление влияния партии на вузы (в особенности на отбор кадров, науку и учебную программу), скорее всего, отрицательно скажется на развитии в Китае ряда научных дисциплин. Впрочем, некоторые китайские ученые полагают, что именно в этом и состоит самая заметная и самая характерная особенность китайских вузов и что именно это играет решающую роль в формировании «китайской модели университета», если таковая вообще существует.

Последствия

Новая холодная война, безусловно, оказала влияние на высшее образование, на вузы и на отдельных ученых по всему миру. Китай долгое время оставался главным мировым экспортером студентов. Только в США в 2018 году насчитывалось более 360 000 студентов из Китая, включая 133 400 магистрантов и аспирантов. Девять из десяти выпускников аспирантуры остаются в США после защиты диссертации. Из них получают первоклассные исследователи и профессора, особенно в сфере естественных, инженерно-технических и математических наук. По данным опросов, на фоне стремительного ухудшения американо-китайских отношений желание и готовность китайских студентов оставаться в США после окончания учебы тоже снизились. Руководители многих аспирантских программ в области естественных, инженерно-технических и математических наук уже наблюдают сокращение числа иностранных абитуриентов.

Напряженность растет, и многие китайские студенты говорят о том, что предпочли бы учиться и впоследствии работать в других, более дружелюбных и гостеприимных государствах, например в Канаде, Великобритании или в европейских странах. По данным недавнего исследования, проведенного Джорджтаунским университетом, с 2017 года число одобренных

заявок от резидентов США на участие в канадской программе для высококвалифицированных мигрантов возросло на 75%. Рост шел преимущественно за счет неграждан США, большинство из которых, впрочем, оканчивали американские вузы.

Если говорить об отдельных вузах и ученых, то обременительные процедуры подготовки документации и прочей отчетности об «иностранном влиянии» могут отпугнуть многих людей и заставить их отказаться от поиска возможностей и запуска новых проектов в сфере международного сотрудничества.

Будущее туманно

США и Китай — две крупнейшие и самые влиятельные в сфере науки страны. Сотрудничество между ними способствует развитию мировой науки и высшего образования. Хотя многие говорят о сотрудничестве с Китаем как об игре по перетягиванию каната, на самом деле международное научное сотрудничество выгодно для всех сторон. И вузам следует держаться своих фундаментальных ценностей вроде свободы мысли и критического мышления и продолжать заниматься поисками истины, невзирая на внешние политические и экономические обстоятельства.

Не лучшие времена для научно-технического сотрудничества с Китаем

Энтони Уэлч

*Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета (Австралия).
E-mail: anthony.welch@sydney.edu.au.*

Недавнее решение США отозвать визы примерно тысячи китайских аспирантов и ученых — очередной пример ограничений в сфере американо-китайского научно-технического сотрудничества. Различные меры принимались и до этого, включая задержание китайских ученых, не уведомивших США, что они получали научное финансирование из Китая, в частности в рамках одной из главных китайских национальных программ поддержки «международных талантов».

Но некоторые американские ученые критикуют подобные действия своих властей, включая преследование китайских ученых, не признавших в связях с армией Китая. Критики указывают на то, что китайские исследователи в медицинской области, например, по умолчанию попадают под подозрения просто потому, что работают в крупнейших китайских больницах,